

УДК 316.4

Давыденко Владимир Александрович –

д-р социологических наук,

начальник научно-исследовательского
центра,

Тюменский государственный университет

e-mail: vlad_davidenko@mail.ru

ДИНАМИКА СОЦИАЛЬНОГО САМОЧУВСТВИЯ: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ

Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (грант №16-03-00500).

Данное сообщение основывается на результатах десятилетнего мониторинга «Социокультурный портрет регионов России [1] В Тюменской области проект проводился при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ-РФФИ), Тюменской областной Думы [2]. Оценка динамики межрегиональных различий можно найти, например, [3]. Методика «Социокультурный портрет регионов России» предполагает возможность межрегиональных сравнений, но в данном сообщении мы будем опираться на внутрорегиональные данные [4].

Территория охвата эмпирических данных: Тюменская область (без автономных округов). Фокус данного сообщения- динамика социального самочувствия жителей региона, и методические проблемы, связанные с данным показателем. Несмотря на кажущуюся субъективность, социальное самочувствие является комплексным показателем восприятия комфортности своего существования. Оценка социального самочувствия включает замер трех основных компонентов: степени защищенности от основных социальных опасностей, степени удовлетворенности своей жизнью в целом и степени социального оптимизма (согласно методике «Социокультурный портрет региона») [2]. Уровень защищенности населения от проблем-опасностей оценивается по ответам на вопрос: «46. Насколько сегодня Вы лично чувствуете себя защищенным от различных опасностей?», в котором содержится перечень 10 опасных проблем. В наших публикациях по итогам социокультурного мониторинга неоднократно подчеркивалось, что проблемы-опасности, наиболее актуальные как для жителей Тюменской области (и ее отдельных субъектов), так и для России в целом совпадают. Это преступность, бедность, произвол чиновников и экологическая угроза, но уровень ощущения этих угроз имеет существенную межрегиональную дифференциацию. По сравнению с 2006 годом снизилась острота восприятия этих базовых проблем, причем

в Тюменской области доля ощущающих свою незащищенность перед этими социальными проблемами на 15% меньше, чем в целом по России, табл.1.

Таблица 1

Уровень незащищенности* жителей Тюменской области от острых проблем-опасностей, % от ответивших в 2006 – 2017 гг.

Виды опасностей \ годы	2006	2009	2011	2013	2016	2017
Бедность	53	53	48	47	43	42
Произвол чиновников	52	46	47	49	38	36
Преступность	57	60	50	48	36	35
Произвол правоохранительных органов	46	44	39	41	31	27
Экологическая угроза	49	39	44	44	27	26
Одиночество и заброшенность	36	37	30	30	28	24
Преследования за политические убеждения	16	21	19	21	18	17
Притеснения из-за возраста или пола	22	24	22	16	14	13
Притеснения за религиозные убеждения	6	14	12	9	7	9
Ущемление из-за национальности	7	15	12	10	7	8
Потеря работы	-	-	-	-	-	41
Средняя незащищенность (по 10 проблемам, 11 в 2017)	34	35	32	32	25	25
Кз (индекс защищенности)**	0,52	0,52	0,5	0,51	0,57	0,59

*Уровень незащищенности вычисляется как сумма ответов «совсем не защищен», «пожалуй, не защищен» и выражен в % от числа опрошенных.

**Индекс защищенности Кз по каждой из 10 (11) проблем-опасностей Кз (частное) считается как средневзвешенное по формуле (4*Доля ответов «полностью защищен»+3* Доля ответов «пожалуй защищен»+2* Доля ответов «трудно сказать»+1* Доля ответов «пожалуй не защищен»+0* Доля ответов «совсем не защищен»)/(100- Доля затрудняюсь, нет ответов)*4).

Индекс защищенности Кз определяется как сумма средних значений защищенности населения от 10 (11) социальных опасностей (ответы на 10 (11) вопросов, Кз (частное)) преобразованная в шкалу от 0 до 1, где минимальное значение 0 показывает, что все население региона считает себя незащищенным, а максимальное значение 1 означает, что все население считает себя полностью защищенным от всех видов опасностей-угроз.

В Тюменской области уровень незащищенности снизился по первым 5-ти в рейтинге проблемам опасностям. За 11 лет проблема бедности снизила свою остроту с 53% до 42%, произвол чиновников с 52% до 36%, преступность с 57% до 35%, произвол правоохранительных органов с 46% до 27%. Иерархия проблем-опасностей поэтому изменилась: это бедность,

произвол чиновников, преступность, произвол правоохранительных органов. Бедность остается на первом месте по уровню незащищенности с 2016 года, но доля упоминаний снизилась. Проблема потери работы актуальна для 41% опрошенных, и эта опасность сразу поднялась на второе место среди проблем-опасностей [2]. Самыми защищенными ощущают себя «богатые» (Из=0,68), и далее индекс снижается до 0,53 в группе «нищие». По типам работников самыми незащищенными считают себя служащие, офисные работники средней квалификации, банковские работники (и другие смежные сферы: консалтинга, маркетинга и пр.) (Из=0,55). По возрасту резко снижается ощущение защищенности в группе от 25 до 34 лет (Из=0,56).

Основой расчета остальных индексов являются ответы на вопросы 1, 2, 3, 4. В данной статье мы демонстрируем изменения, которые необходимо произвести при расчете индексов, поскольку математические модели и прогнозы можно строить только при использовании числовой шкалы. Все индексы вычисляются как средневзвешенная баллов, все вопросы предполагают пятичленную шкалу : 0- самая низкая оценка, 1; 2; 3; 4- самая высокая оценка. В итоге индекс равен 0, если все 100% опрошенных выбрали самый низкий уровень (0), и 1, если все 100% опрошенных выбрали самый высокий уровень (4).

В.1. Насколько Вы удовлетворены своей жизнью в целом?

4. Полностью удовлетворены. 3. Скорее удовлетворены. 2. Затрудняюсь сказать точно. 1. Не очень удовлетворены. 0. Совсем не удовлетворены.

В.2. Насколько Вы сегодня уверены или не уверены в своем будущем?

4. Вполне уверены. 3. Скорее уверены, чем нет. 2. Не могу сказать точно. 1. Скорее не уверены, чем уверены. 0. Совсем не уверен.

В.3. Вы и Ваша семья стали жить лучше по сравнению с прошлым годом или хуже?

4. Стали жить намного лучше. 3. Стали жить несколько лучше. 2. Ничего не изменилось. 1. Стали жить несколько хуже. 0. Стали жить намного хуже.

В.4. Как Вы думаете, в ближайшем году Вы и Ваша семья будете жить лучше, чем сегодня, или хуже?

4. Будем жить значительно лучше. 3. Будем жить несколько лучше. 2. Ничего не изменится. 1. Будем жить несколько хуже. 0. Будем жить значительно хуже.

Вторая составляющая индекса социального самочувствия – степень удовлетворенности своей жизнью в целом. В некоторых источниках это индекс называют «индекс социального счастья». В Тюменской области этот индекс возрастал весь период мониторинга. За 12 лет с 2006 по 2017 годы доля удовлетворенных своей жизнью (варианты ответов «полностью удовлетворен» и «скорее удовлетворен») выросла на 16% (с 65% до 81%), а индекс удовлетворенности жизнью в целом вырос на 0,13 и составил 0,68%, табл. 2.

Таблица 2

Составляющие коэффициента социального самочувствия (2006-2017 гг.)

	2006 г.	2009г.	2011г.	2013г.	2016г.	2017г.
1.Коэффициент защищенности (табл.1)	0,52	0,52	0,50	0,51	0,57	0,59
2.Коэффициент удовлетворенности жизнью в целом, В.1 (Куж*)	0,55	0,60	0,60	0,65	0,67	0,68
3.Уверенность в будущем, В.2 (индекс стратегического оптимизма)	0,53	0,59	0,56	0,62	0,63	0,67
4.Стали жить лучше-хуже по сравнению с прошлым годом В.3 (индекс оценки текущего года сравнению с прошлым годом)	0,63	0,43	0,51	0,59	0,42	0,48
5.Оценка ближайшего года В.4 (индекс тактического оптимизма)	0,35	0,52	0,60	0,67	0,58	0,60
6.Индекс социального оптимизма (среднее от 3; 4; 5)	0,51	0,53	0,56	0,63	0,55	0,59
7. Индекс социального самочувствия (среднее от 1; 2; 6)	0,53	0,55	0,56	0,60	0,60	0,63

Учитывая относительно высокое качество жизни в Тюменской области по сравнению со многими другими регионами России, индекс социального самочувствия выше общероссийского уровня, и по сравнению с 2006 г. его значение выросло на 0,1, достигнув 0,63, табл. 2. Индекс социального оптимизма в 2016 году значительно снизился, но в текущем 2017-м году он снова вырос, достигнув 0,59. Это произошло потому, что люди повысили оценки своего текущего состояния и тактического оптимизма. Жители региона ощущают постепенное улучшение обстоятельств своей жизни, умеренно надеются на улучшения в ближайшем году, сохраняют уверенность в будущем как стратегический оптимизм, поэтому индекс социального вырос прежде всего за счет роста индексов защищенности, удовлетворенности жизнью в целом и индекса стратегического оптимизма.

В целом женщины чувствуют себя менее защищенными, они менее оптимистичны и менее удовлетворены своей жизнью, чем мужчины, и эти различия статистически устойчивы. Межпоколенные различия демонстрируют устойчивое снижение всех составляющих социального самочувствия с возрастом, кроме индекса защищенности. Различий по типу поселения в структуре индексов социального оптимизма и удовлетворенности жизнью в целом практически нет. Сельские жители ощущают себя значительно

более защищенными, чем городские жители. Наличие детей не оказывает статистически значимого влияния на уровень социального самочувствия.

Статистически значимо влияет на уровень социального самочувствия квалификация работника и его образование. Чем ниже уровень образования и квалификации человека, тем ниже его уровень социального самочувствия. Так, для неквалифицированных работников в среднем $I_{\text{сс}}=0,58$, работников с сельском хозяйстве $I_{\text{сс}}=0,55$. И напротив, работники госуправления $I_{\text{сс}}=0,64$, руководители высшего звена $I_{\text{сс}}=0,71$. Как и следовало ожидать, индекс социального самочувствия достигает наивысшего значения в верхней социальной группе (условно «богатые», $I_{\text{сс}}=0,79$ или «зажиточные» $I_{\text{сс}}=0,72$). При этом в группе условно «нищие» $I_{\text{сс}}=0,51$, «бедные» $I_{\text{сс}}=0,56$. И мы видим, что эти различия в основном обусловлены уровнем социального оптимизма (разброс между крайними группами 0,33), и в первую очередь, его субиндексом: стратегический оптимизм.

При анализе индекса социального самочувствия мы постоянно задаемся вопросом, что он измеряет: самооценки жителями своего состояния, или всего лишь отражает некоторую среднюю. Дело в том, что за 10 лет мониторинга мы убедились, что при снижении уровня жизни снижаются ответы на вопросы №№ 5 и 4, но при этом вырастает доля положительных ответов на вопросы №№ 1, 2, 3. Последнее отражает веру людей в то, что, даже если их текущее положение ухудшилось, но это временно, и в будущем они станут жить лучше. Этот социальный факт объясняет удивительное постоянство средней величины социального самочувствия, который фактически отражает доверие граждан телевизору, СМИ, которые постоянно уверяют их в том, что «дно кризиса преодолено». Однако, насколько хватит этого доверия вопрос самого ближайшего будущего.

Список литературы:

1. Атлас модернизации России и её регионов: социоэкономические и социокультурные тенденции и проблемы / Коллективный научный труд. Сост. и отв. ред. член-корр. РАН Н.И. Лапин. М.: Издательство «Весь Мир», 2016. 360 с.
2. Социокультурная динамика – портрет Тюменской области: коллективная монография / научная ред. Г. Ф. Ромашкина, В. А. Давыденко. Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета. 2015. – 358 с.
3. Воронов В.В., Лавриненко О.Я., Сташане Я.В. Оценка динамики межрегиональных различий (европейский опыт). // Социологические исследования. 2014. № 1 (357). С. 29-39.
4. Ромашкина Г.Ф., Печеркина И.Ф. Характеристики связности регионального социального пространства. Вестник Тюменского государственного университета. // Социально-экономические и правовые исследования. 2016. Т. 2. № 3. С. 39–54.